

Лондон готовится к высадке в Тихом океане

В интервью *Financial Times* в октябре 2018 года Синдзо Абэ, на тот момент премьер-министр Японии, пообещал, что после исторического развода с ЕС Великобритания будет принята в Транстихоокеанское партнёрство (ТТП) «с *распростёртыми объятиями*». Тогда это соглашение о свободной торговле только получило старт после его перезапуска Японией под новым названием СРТРР вслед за выходом США Дональда Трампа. Транстихоокеанские амбиции правительства Терезы Мэй могли показаться эксцентричными; сегодня же цель близка, но она остаётся скромным тактическим успехом по сравнению со стратегической катастрофой Брексит, сделавшей её возможной.

Ограниченные выгоды

Переходный период, в результате которого Великобритания покинула единый европейский рынок, завершился в 2020 году, правительство Бориса Джонсона официально выдвинуло свою кандидатуру для присоединения к ТТП в феврале 2021-го, переговоры о вступлении начались в июне следующего года и завершились почти два года спустя, 31 марта 2023-го. Следующие шаги включают официальное подписание соглашения в июле в Окленде, Новая Зеландия, и последующую ратификацию всеми государствами-участниками. На последнем этапе нельзя исключать случайности.

Подобное медленное поступательное продвижение переговоров и многолетних процессов является закономерностью в глобальном сражении вокруг крупных торговых соглашений. Путь к Тихому океану, намеченный при Мэй и начатый Джонсоном, может завершиться успехом при нынешнем правительстве. По словам премьер-министра Риши Сунака, результат уже налицо: «*Мы – нация с открытым сердцем, которая придерживается свободной торговли, и это соглашение демонстрирует реальные экономические преимущества приобретённой нами после Брексита свободы*». Улучшенный доступ к региону ТТП с населением 500 миллионов человек ставит Британию «*в центр динамичной группы тихоокеанских экономик, переживающих рост*».

В действительности, даже по правительственным оценкам, экономические выгоды будут минимальными – дополнительные 0,08 % ВВП к 2035 году. Основная причина заключается в том, что Великобритания уже имеет соглашения о свободной торговле, унаследованные от ЕС, с девятью из одиннадцати стран ТТП, за исключением Малайзии и Брунея. Алан Битти из *Financial Times* отвергает это соглашение как «*принципиально не имеющее значения для Великобритании*», учитывая слабость её промышленности, ориентированной на экспорт.

Этим беспощадным экономическим оценкам можно противопоставить возможный аспект защиты международной роли лондонского Сити, которую оспаривают азиатские финансовые центры, такие как Шанхай, Шэньчжэнь, Гонконг и Сингапур. Однако реальная ценность сделки, по мнению большинства аналитиков, лежит в дипломатической плоскости.

Политические итоги

Для британской прессы, ориентированной на поддержку Брексита, соглашение о ТТП – это триумф глобальной Британии, освобождённой от европейских федеральных ограничений. Билл Эммотт, бывший редактор *The Economist*, предсказывает на страницах *Asia Times*, что «*через 10 или даже 20 лет ни один уважаемый экономист или статистик не сможет убедительно подсчитать, какую экономическую выгоду получила Великобритания*». Некоторые британские экспортеры получают выгоду от ТТП, но «*эти выгоды будут слишком малы, чтобы их можно было измерить*» по сравнению с масштабами сил, действующих на мировом рынке. Чтобы объяснить вступление Великобритании в ТТП, по мнению Эммотта, «*его следует поместить в контекст всё более тесных отношений [Лондона] с Японией и Австралией в области обороны, сдерживания в Индо-Тихоокеанском регионе, а также дипломатической поддержки либеральных институтов регулирования*».

Ещё более отчётливо военно-политическую интерпретацию предлагает Джеймс Крабтри, директор сингапурского Международного института стратегических исследований IISS-Asia. Вступление в ТТП, пишет он в *Foreign Policy*, должно быть включено в «*трио стратегических*

якорей» Великобритании, наряду с соглашением по атомным подводным лодкам AUKUS с США и Австралией и новой программой истребителей “Tempest” с Японией и Италией.

Европейский узел

Британская торговая инициатива стала возможной благодаря выходу из единого рынка и таможенного союза, но всё тот же жёсткий Брексит осложнил переговоры. Прежде чем принять Лондон в свой клуб, страны ТТП потребовали решения проблемы Северной Ирландии, которое было достигнуто в результате компромиссного “Виндзорского рамочного соглашения”, подписанного Сунаком и председателем Европейской комиссии Урсулой фон дер Ляйен в конце февраля.

Связи между двумя комплексами – европейским и транстихоокеанским – многообразны: сегодня некоторые сторонники тори оценивают присоединение к ТТП как гарантию необратимости Брексит. Несовместимость правил этих двух зон не позволит будущим британским правительствам вновь вступить в Евросоюз. Даже если предположить, что это так, то речь не идёт об абсолютной гарантии, отмечает Джеймс Хил из *The Spectator*: Великобритания всегда может выйти из ТТП, предупредив об этом всего за шесть месяцев. И, напротив, в той мере, в какой Лондон будет намерен вступить в Евросоюз без существенных изменений унаследованных от ЕС правил, некоторые аналитики указывают на совместимость регулирования ЕС и ТТП.

Гипотеза о выдвижении европейской кандидатуры на участие в ТТП циркулирует уже несколько лет; среди сторонников – Сесилия Мальмстрём, бывший комиссар Европы по торговле, сейчас работающая в Институте Петерсона в Вашингтоне. Среди стран ТТП также появлялись признаки заинтересованности: год назад мы сообщали о явном призыве со стороны министра иностранных дел Сингапура. Хотя этот вопрос, похоже, не стоит на повестке дня, членство Европы в ТТП не исключено. С новым поворотом истории, после того как Лондон разрубил мосты через Ла-Манш, он может вновь оказаться вместе с континентом в евро-транстихоокеанской торговой зоне.

Китайский тест

Теперь, когда с британским досье покончено, для ТТП открывается острый китайский вопрос. Пекин официально подал свою заявку 16 сентября 2021 года, что стало немедленным ответом на соглашение в области безопасности AUKUS, о котором объявили Вашингтон, Лондон и Канберра. Неделью спустя поступила столь же неоднозначная заявка Тайваня. Далее в очереди стоят три небольших латиноамериканских государства: Эквадор, Коста-Рика и Уругвай. Другие азиатские средние державы заявили о своём намерении подать заявку в будущем.

Согласно риторике некоторых британских комментаторов, именно Лондон, последний принятый участник, будет отвечать за закрытие двери и предотвращение вступления Китая, используя своё право вето. Такова чёткая позиция Лиз Трасс, которая до своей короткой и катастрофической карьеры в качестве премьер-министра инициировала переговоры о вступлении в ТТП, будучи министром торговли в правительстве Джонсона. *«Очень важно, чтобы любая идея о членстве Китая была исключена, – писала Трасс в Твиттере, – и я ожидаю, что британское правительство выступит против любого подобного предложения».*

Позиция Японии более осторожна: Транстихоокеанское соглашение открыто для всех, но, как говорится в редакционной статье газеты “Ёмиури Симбун”, *«правила не должны быть смягчены, чтобы позволить вступить новым участникам»*, и на данный момент *«считается, что Китаю трудно присоединиться к ТТП, который требует высокого уровня либерализации».* В этом смысле переговоры с Лондоном приводятся как важный прецедент, поскольку в них не было сделано никаких значительных отступлений. По оценке Эммотта, который насмешливо заимствует термин, характерный для европейского процесса, Британия должна была принять *acquis communautaire*¹ ТТП.

Американская тайна

Премьер-министр Японии Фумио Кисида продолжает призывать к возвращению США, как это всегда делали различные правительства участниц ТТП, после неожиданного выхода из

него по распоряжению президента Трампа в 2017 году. *«Парадокс в том, что это творение США»*, – отметил бывший генеральный директор ВТО Паскаль Лами, по словам которого выход Вашингтона из ТТП *«является своего рода исторической загадкой, над которой историки, вероятно, всё ещё будут работать и через 50 или 60 лет»*.

Огорчение Азии по поводу вакуума, оставленного США в ТТП, не означает автоматической оппозиции Пекину. Некоторые страны, такие как Сингапур и Малайзия, открыто выступают за вступление Китая. В последние месяцы правительство Австралии также прилагает все усилия для улаживания торгового конфликта с Пекином и прямо включило в свои переговоры “зелёный свет” для вступления Китая в ТТП.

Обозреватель *Financial Times* Эдвард Льюс даже утверждает, что *«в настоящее время Си имеет все шансы привести Китай в ТТП в течение ближайших двух-трёх лет, что станет геополитической катастрофой для США»*. Именно потому, что последнее суждение кажется вполне обоснованным, можно подумать, что предупреждения о возможном вступлении Китая в ТТП также являются инструментами давления на США. В какой-то момент они могут быть использованы самим Белым домом, чтобы заставить непокорный Конгресс пересмотреть его позицию против международных торговых инициатив.

ВТО и ТТП между дуэлянтами

Помимо дипломатической ценности для Лондона, некоторые британские таблоиды превозносят ТТП как костыль для всё более хромающего либеристского цикла, как знак *возможной многосторонности*. Транстихоокеанское соглашение, особенно с учётом перспектив его расширения в Азии и Латинской Америке, даже подаётся в качестве новой глобальной рамочной альтернативы ВТО, много лет находящейся в кризисе.

По мнению Мартина Вульфа, многолетнего автора экономических статей в *Financial Times*, в условиях растущей напряжённости между США и Китаем другие страны должны *«создать соглашение о свободной торговле, построенное на принципах Всемирной торговой организации, но выходящее за её рамки. Ядро такого соглашения уже существует»*, и это именно ТТП, к которому *«следует добавить Атлантический и Индийский океаны. Но также [следует] оставить сверхдержавы за пределами»*. Вульф, похоже, указывает на то, что ТТП будет распространяться, по крайней мере, на ЕС и Индию, тогда как США и Китай окажутся исключены, потому что *«остальной мир всё ещё может сотрудничать»*. Это предложение кажется довольно наивным, если исходить из реальности отношений силы между державами. Предполагается, что сражающиеся гиганты, Вашингтон и Пекин, будут беспомощно наблюдать за тем, как третий полюс Европы объединяется в ось с Японией и Индией.

Перспективы расширения ТТП также связаны с другим долгосрочным проектом, периодически вновь предлагаемым правительствами различных стран: он предусматривает сближение и объединение с другим крупным торговым соглашением в Азии с участием Китая, ВРЭП, в зону свободной торговли, охватывающую весь Азиатско-Тихоокеанский регион. Эти многосторонние варианты, являясь наследием либеристского цикла, остаются на столе империалистического противостояния, где державы всегда играют всеми имеющимися в их распоряжении картами. Между тем, знаком эпохи является ускорение мирового перевооружения.

Апрель 2023 г.

1 – Термин, используемый в праве ЕС для описания совокупности норм, принципов и правил, которые обязательно должны быть сохранены в процессе деятельности и развития организации.